

"С тех пор, как я попал на Гору Молниеностного Рева, я культивирую уже тысячу лет". Цинь Юнь стоял на вершине горы и смотрел вдаль, на бескрайние земли. Однако его брови были слегка сдвинуты.

"Пока я культивировал в Зале Уничтожения Бессмертных, мое Великое Дао Небес достигло бутылочного горлышка. Не хватает лишь немного, чтобы получить Великое Дао! И вот теперь прошла еще тысяча лет, а мне все еще это не удалось". Цинь Юнь был немного расстроен. "Великое Дао Земли тоже начало обретать свою форму. Я смог найти несколько движений на Уровне Золотого Бессмертного. Точно также, как для Великого Дао Небес, ему не хватает лишь немного. Но вот для Великого Дао потребуется больше работы".

"Как же мне пройти сквозь бутылочные горлышки двух этих Великих Дао?"

Цинь Юнь задумался.

Он чувствовал давление времени. Его Дао Меча делилось на три части - Небесную, Земную и Человеческую. Проще всего было улучшить каждую из частей по отдельности. Именно поэтому Небесный Владыка Мистических Сокровищ возлагал на него большие надежды.

Что Массив Уничтожения Бессмертных, что Меч Цинпин, все они углубляли его познание Неба и Земли. Поэтому, конечно же, его прозрения в данных Дао прогрессировали быстрее, чем в Великом Дао Человека.

Но после достижения бутылочного горлышка...

Все остановилось!

"Может мне нужно путешествовать?" Цинь Юнь смотрел на бурлящую жизнь в огромной стране. После столь долгого сидячего образа жизни он решил покинуть гору.

Его настоящее тело сразу же шагнуло, прорвавшись сквозь пространство, и оставив после себя лишь воплощение.

Небесное Царство являлось ядром Трех Сфер. Оно было бесконечно обширно, и чрезвычайно таинственно.

Цинь Юнь еще ни разу не пытался путешествовать по Небесному Царству.

"Бум!"

Серебряная река ревела, вздымая волны. Даже бессмертные считали ее сложной для преодоления.

Цинь Юнь стоял на клочке травы рядом с рекой, и смотрел вдаль.

"Говорят, что Царица-мать использовала нефритовую заколку, чтобы ускорить течение этой Серебряной Реки. Это поистине величественно". Цинь Юнь с интересом рассматривал чрезвычайно известное место. "Также эта река как-то разделила Пастуха и Ткачиху".

"Царица-мать - это источник почти всех сказок. Она легко могла убить смертного Пастуха, но почувствовала жалость. Ведь он любил Ткачиху. Поэтому она лишь разделила их с помощью Серебряной Реки, позволяя встретиться лишь на мосту", - размышлял Цинь Юнь. Царица-мать тоже родилась из Хаоса. Она родилась, уже обладая огромными божественными силами. Когда

еще работали Древние Небесные Суды, Царица-мать получила и другие свои титулы - Золотая Мать Перламутрового Озера, Золотая Мать Первого Правителя и Царица-Мать Запада. Даже Могучий Бог Хоуи, и тот просил у нее Пилюлю Бессмертных для своей жены.

Вушшш! Над рекой пролетело несколько фей. Они начали срывать бессмертные травы.

"Откуда ты? Как смеешь ты преодолевать Серебряную Реку?" Когда предводительница фей увидела Цинь Юна, то сразу же громко закричала. Одновременно она проинструктировала фею, находящуюся рядом: "Быстро проинформируй флот Серебряной Реки. Пусть они пошлют людей, чтобы захватить этого дерзкого бессмертного".

"Можешь даже не пытаться сбежать".

"Если попытаешься, тебе будут предъявлены дополнительные обвинения".

Феи начали ругаться.

У Небесных Судов были строгие правила. Серебряная река действительно имела огромное значение. Царица-мать заплатила огромную цену, чтобы в русле Серебряной Реки возникло множество достопримечательностей. Серебряная Река постоянно производила сокровища, которые доставлялись в Небесные Суды. Существовали легенды, что многие бессмертные втайне погружались в реку, чтобы попытаться их стянуть. Поэтому, конечно же, Небесные Суды запрещали обычным бессмертным даже подходить к ней.

Как только были установлены небесные правила, эти феи остались, чтобы удостовериться в их соблюдении. Разве могли они позволить Цинь Юну сбежать? Если бы они пренебрегли небесными правилами, то совершили бы серьезное преступление.

"Заставить Флот Серебряной Реки меня захватить?" Цинь Юнь улыбнулся. Он не стал разговаривать с феями, а просто развернулся. Сделав один шаг, он исчез.

"Как смеешь ты оспаривать небесные правила? Ты не сбежишь", - прокричала фея.

Вскоре прибыла группа Флота Серебряной Реки.

"Кто осмелился пересечь Реку?" - спросил генерал, возглавлявший Флот Серебряной Реки.

"Это он". Фея взмахнула рукой, в пустоте возникла фигура. Это был никто иной, как Цинь Юнь.

Генерал совсем не был похож на этих обычных фей. Он имел силу Наполовину Золотого Бессмертного, так что, конечно же, он знал информацию о сильнейших бессмертных. Он сразу же узнал Цинь Юна.

"Это тот бессмертный, работающий с мечом Цинь?" Генерал был потрясен.

"Бессмертный, работающий с мечом Цинь? Тот Цинь, который ворвался в демонический доминион, чтобы убить Предка Демонов?" Феи тоже казались встревоженными.

"Бессмертный, работающий с мечом Цинь, имеющий Врожденное Глобальное сокровище, Меч Цинпин?"

Никто из них не осмелился преследовать его. Мощные фигуры имели особый статус. Даже Небесные Суды пытались завоевать их благосклонность. Хотя в некоторые места обычным бессмертным вход был запрещен, мощные фигуры могли ходить там, где хотят! Цинь Юнь же

занимал исключительное положение. За ним стоял Предок Дао, Небесный Владыка Мистических Сокровищ. Это был грозный покровитель. Даже Небесные Суды нуждались в помощи Предков Дао, чтобы править в Трех Сферах. Многие генералы Небесных Судов сами были у них учениками.

Цинь Юнь исследовал различные места Небесного Царства. Места, о которых он слышал, но в которых никогда не был.

По мере прогулки, Цинь Юнь вдруг почувствовал, что нашел решение, как прорваться сквозь бутылочное горлышко, и понять Великое Дао Небес. Это чувство было неосознанным, но сейчас Цинь Юнь понял направление, в котором нужно было двигаться.

По реке плыла лодка.

Цинь Юнь со скрещенными ногами сидел на лодке, позволив реке нести его, куда ей заблагорассудится. Всю дорогу он дрейфовал.

На берегу он заметил стариков, собирающих лодки. Рыбаки же ловили рыбу. Были и могущественные пираты.

Когда пираты встречали торговые корабли, движимые жаждой наживы, они пытались украсть красавиц и сокровища, находящиеся на борту, начиная бессмысленную резню.

"Похоть и опасность - это две стороны одной монеты". Цинь Юнь взмахнул рукой. Вода полетела вверх, разбрызгивая капли.

"Синьор, пощади нас", - громко закричал капитан пиратов. В то же самое время, он выпустил Сокровища Дхармы в виде рыб. Они кружились вокруг него. Однако капли казались нереальными. Они прорвались сквозь них, и попали прямо в лоб пиратского капитана. Капитан умер на месте, с расширенными глазами. Его экипаж трясся от страха. В конце концов, их капитан уже достиг Уровня Сущности Души, в то время как вся элита экипажа находилась на Уровне Врожденной Сущности. Капли пронзили Даньтянь самых свирепых из них, лишив их Сил Дхармы.

Что же до более слабых существ... Цинь Юнь их проигнорировал.

Без лидеров пиратов, торговое судно смогло противостоять их атакам - на нем тоже имелось несколько культиваторов на Уровне Золотого Ядра Врожденной Сущности. Культиваторы на Уровне Золотого Ядра Врожденной Сущности очень часто встречались в Небесном Царстве.

"Спасибо за спасение наших жизней, Синьор. Можем ли мы пригласить вас на корабль?" Владелец торгового судна сразу же привел трех своих дочерей. Все они начали громко кричать. Он знал, что встретился с бессмертным.

Цинь Юнь со скрещенными ногами сидел на своей крошечной лодке. Хотя казалось, что она медленно дрейфует, но на самом деле, она быстро скрылась из их вида.

"Мы встретились с бессмертным. К несчастью, мы не смогли пригласить его на корабль". Владелец корабля чувствовал некоторое сожаление.

"Отец, этот бессмертный казался очень молодым", - произнесла одна из его дочерей сияющими глазами.

"Даже если я умру, я убью вас всех!" Юноша взмахивал сломанным мечом. Он не только был сломан, но еще и проржавел. Однако лучи, исходящие от меча, казались острыми и мощными. В этот момент юноша горячо сражался с группой культиваторов. Хотя он имел лишь Уровень Золотого Ядра Врожденной Сущности, а некоторые из культиваторов достигли Уровня Сущности Души, он смог убить уже троих своих врагов.

Однако и сам юноша был тяжело ранен. Самой страшной раной была зияющая дыра в груди, проходившая прямо через сердце. И хотя его жизненные силы еще не закончились, долго бы он не продержался.

"К счастью, мы атаковали вовремя. Если бы мы продолжили этому негодю культивировать дальше, все Восемнадцать Бандитов Долины Черного Ветра оказались бы ему не ровней". Втайне культиваторы вздохнули с облегчением.

"Убить! Убить! Убить!"

Юноша чувствовал, что теряет сознание, но гнев и ярость позволяли ему продолжать.

Внезапно...

Брызнула дождевая вода.

Культиваторы, находившиеся под защитой массива слежения вдруг молча рухнули на землю.

Юноша остановился как вкопанный. Когда дождевая вода попала на его раны, они быстро зажили. Даже рана в сердце была исцелена. Вскоре он был в идеальном состоянии.

"Динь динь динь дан".

Ветер сопровождал звон колокольчика.

Юноша повернул голову, и увидел мохнатого осла с колокольчиком на шее. На осле сидел мужчина в сером. Он держал меч за спиной.

Юноша сразу же понял, что случилось. Он опустился на колени. "Спасибо за то, что спасли мою жизнь, Синьор. Я, Юань Чун, хочу поблагодарить вас за то, что помогли мне отомстить".

"Несмотря на желание мести, ты смог сохранить немало достоинств. Ненависть не смогла полностью уничтожить твою совесть. Однако твое искусство работы с мечом довольно слабое. Смотри". Мужчина в сером взмахнул рукой. Из воды возникла фигура, демонстрирующая удар мечом.

"Разве это не мое Искусство Меча Иллюзии Убийства? Нет, нет. Каждое движение немного изменилось". Глаза юноши пылко горели, смотря на эти движения. Перед ним возникало совершенно новое Дао Меча.

После того, как фигура рассеялась, она превратилась в поток света, влетевший юноше прямо в лоб. Он погрузился прямо в его Дао Меча.

Проснулся юноша гораздо позже.

Синьор в сером уже ушел.

"Синьор, я, Юань Чун, буду вечно помнить твое учение Дао". Юноша опустился на колени, и

дважды поклонился.

Цинь Юнь путешествовал повсюду, пытаясь обрести вдохновение.

Сначала он передвигался на своих двоих.

Затем, на реке, он сел на крошечную лодку.

Пять тысяч километров он преодолел на крошечном пушистом ослике.

Он сел на птицу, и полетел по небу.

Учитывая его отвращение ко злу, конечно же, он предложил помощь, и даже передал учение трем его младшим братьям.

Чем больше он видел, тем больше опыта приобретал. Он чувствовал, как бутылочное горлышко его Великого Дао Неба постепенно исчезает.

Наконец-то!

Цинь Юнь путешествовал по суше и воде, и, наконец, прибыл к подножию безымянной горы. Он со скрещенными ногами сел на ее вершину.

В первый раз он остановился. Путешествовал он больше ста лет.

Он сидел со скрещенными ногами, позволяя всем стихиям обрушиться на него. Вскоре попадавшая на него пыль превратила его в грязную серую статую. Он сидел на месте девять месяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/1476045>